

На тренировочной площадке, где ещё не рассеялся утренний туман, полотнища знамён с символами восьми триграмм с шумом полоскались на резком ветру.

Янь Цю стоял у перил смотровой площадки, бессознательно потирая их пальцами.

На душе было беспокойно, и он, не отдавая себе отчёта, позвал:

— А-Чжао.

— Сюнь-ши? — раздался за спиной сухой щелчок складываемого веера.

На парадном халате Ли Сюя переливался узор из созвездий, а его персиковые глаза, в которых всегда таилась лёгкая усмешка, сейчас чуть сузились:

— Сюнь-ши, вам нездоровится?

А-Чжао?

Что это за девица?

Янь Цю искривил губы в улыбке и покачал головой:

— Пустяки.

Ли Суй подозрительно оглядел его, но в итоге промолчал.

Янь Цю облегчённо выдохнул.

Как же он не уследил, что произнёс это вслух.

— Что случилось?

— У меня нехорошее предчувствие.

— Это нормально, сейчас Лю Сянь сражается с Янь Цзином.

— Почему он...

— Павильон Бога Лекарств разузнал, где находится трава Алого пламени. Она способна

излечить твой ледяной яд, поэтому он и отправился туда.

Янь Цю опомнился и окинул взглядом окрестности. Ли Сюй жестом пригласил его отойти в сторону.

Когда они сели, начались состязания учеников.

Заметив, что Янь Цю витает в облаках, Ли Сюй повернул голову:

— Сюнь-ши, что с вами?

Янь Цю покачал головой:

— Ничего.

— Твоя задача — дожидаться окончания трёх дней турнира, не пытайся уйти раньше.

— Ему не грозит смертельная опасность?

— Раз ты всё равно туда отправишься, то, конечно, не грозит. Но тебе придётся несладко.

Янь Цю успокоился и сосредоточился на поединках.

Ли Сюй, решив, что Янь Цю беспокоится за Сяо Хэ, слегка постучал веером по его руке:

— Сюнь-ши, ваш ученик вон там.

— Да, вижу.

Ли Сюя удивила такая реакция, но он не подал виду.

Неужели он переживает не из-за ученика? Неужели у него и правда появилась возлюбленная?

...

Два дня пролетели без происшествий. На третий день чувство тревоги в душе Янь Цю стало ещё сильнее.

Заметив холодный пот на лбу Янь Цю, Ли Сюй протянул ему платок и обеспокоенно спросил:

— Сюнь-ши, что случилось? Вам плохо?

Янь Цю взял платок и вымученно улыбнулся:

— Вероятно, из-за того, что завтра первое число, тело уже начало реагировать.

Ли Сюй отдал распоряжение кому-то за спиной, и вскоре один из учеников принёс толстый плащ.

Ли Сюй принял его и укрыл ноги Янь Цю:

— Сюнь-ши, так будет лучше?

— Вы очень внимательны.

Ли Сюй не смог сдержать улыбки, но тут же сделал вид, что с интересом наблюдает за происходящим на арене.

Сяо Хэ, исполнявший в этот момент технику меча Плывущих облаков, заметил их переглядывания. Его движения дрогнули, и длинный меч чуть не выскользнул из рук.

Неужели у учителя приступ ледяного яда...

Янь Цю поднял чашку с остывшим чаем Облаков и Туманов, вглядываясь в своё отражение.

Бронзовый треножник пробил в третий раз, на арене сменилось уже три группы учеников.

— Учитель.

К Ли Сюю подошёл юноша. Поклонившись, он с сомнением покосился на Янь Цю.

Ли Сюй всё понял, встал и отошёл с учеником в сторону:

— В чём дело?

— Трава Алого пламени, способная исцелить Янь Цю Сянь-цзуня, появилась в городе Линьань. Нужно ли сообщить главе ордена?

— Нужно! Обязательно достаньте эту траву.

...

Когда вечерний колокол пробил в седьмой раз, звон меча последнего ученика, убирающего оружие в ножны, слился с криками озябших ворон, возвращающихся в гнёзда.

— Сюнь-ши.

Ли Сюй накинул на него плотный плащ и тихо рассмеялся:

— Увидимся через три дня.

...

Боль от ледяного яда покрыла лоб Янь Цю испариной.

— Выдержишь?

— Где сейчас Лю Сянь?

— В городе Линьань.

Услышав ответ, Янь Цю немедленно направился в Линьань.

Путь, занимавший два дня, он преодолел за одну ночь. Когда Янь Цю достиг Линьаня, уже совсем рассвело.

— Где он?

— Иди за город.

За город...

Янь Цю охватила паника, но он решительно двинулся вперёд.

Стоило ему выйти за ворота, как он столкнулся с несколькими адептами Области Блуждающих душ.

Без особого труда расправившись с ними, он пошёл дальше по указаниям А-Чжао.

— Это пограничный город Области Блуждающих душ. Лю Сянь в самом большом постоялом дворе впереди.

Янь Цю призвал свой меч, крепко сжал его в руке и с недобрым взглядом направился к постоялому двору.

Почувствовав приближение гостя, Янь Цзин распахнул окно и с насмешливым видом посмотрел вниз:

— Сянь-цзунь, не виделись. Как вы?

Пальцы Янь Цю под широким рукавом едва заметно дрогнули. Он с удивлением отметил, что холод, гуляющий по его меридианам, начал отступать, стоило ему приблизиться к постоялому двору.

Янь Цю поднял взгляд на человека на втором этаже:

— Где Лю Сянь?

Янь Цзин, подперев подбородок, облокотился на оконную раму, и на его губах заиграла улыбка:

— У меня.

Тон Янь Цзина изменился, он словно предлагал сделку:

— Как насчёт такого? Убери меч, и я отведу тебя к нему.

Хотя это Лю Сянь первым начал охоту за травой, Янь Цзин не хотел до бесконечности удерживать людей Павильона Бога Лекарств.

В конце концов... если дядюшка начнёт его винить...

Янь Цю послушно убрал меч. Янь Цзин усмехнулся:

— Пригласите дорогого гостя наверх.

Следом кто-то бросился вниз.

Люди, казалось, знали о силе Янь Цю, поэтому держались на расстоянии:

— Дорогой гость, прошу.

Янь Цю шагнул внутрь.

В тот миг, когда его сапог коснулся тёмно-красного узора на полу, раздался лязг, словно столкнулись клинки.

Он словно вошёл в пасть чудовища: мерцающий в колоннах свет был не чем иным, как массивом Застывших душ.

Сегодня было первое число, и ледяной яд, подстёгиваемый холодной ци массива, начал ворочаться внутри.

Янь Цю изо всех сил подавлял его, стараясь выглядеть как ни в чём не бывало.

Янь Цзин постукивал пальцами по золочёной чашке, а слуга придвинул стул к Янь Цю.

— Где он?

Видя, что гость не садится, Янь Цзин не рассердился, а лишь небрежно поиграл с чашкой:

— Я могу отправить его обратно в Линьянь, а нужную ему траву Алого пламени отдам в целости.

Янь Цзин внезапно подался вперёд:

— Но, разумеется, у меня есть условие: я хочу получить цветок Кости дракона, который тебе дал Цяньцю Цзинь, и чтобы ты остался здесь со мной на два дня.

— Только и всего? — Янь Цю не поверил своим ушам.

На лице Янь Цзина промелькнула злобная ухмылка:

— Именно так.

Его взгляд внезапно стал острым. Он толкнул чашку по столу в сторону Янь Цю, а видя, что тот не берёт, с досадой швырнул её на стол — раздался звон.

— Сянь-цзунь, это выгодная сделка. Даже если ты силой отберёшь его, траву ты всё равно не заберёшь. Этот Лю Сянь так помешан на лекарствах, что рано или поздно вернётся, разве нет?

Янь Цю изогнул губы:

— Я согласен.

— Динь! Поздравляю, основной квест выполнен: спасение Лю Сяня в одиночку. Добавлено 10 очков, текущий счёт: 35.

Янь Цзин тут же махнул рукой, и стражники ввели крепко связанного человека.

Увидев Янь Цю, Лю Сянь изменился в лице:

— Почему ты здесь!

Не дождавшись ответа от Янь Цю, Янь Цзин усмехнулся:

— Отдайте ему лекарство и отвезите его в Линъань.

— Янь Цю! — Лю Сянь начал яростно вырываться, от верёвок на запястьях остались кровавые следы.

Когда стражники потащили его к выходу, Лю Сянь отчётливо увидел, как Янь Цю ободряюще улыбнулся ему, сжав губы.

Он что-то крикнул, но стражники тут же заткнули ему рот, оставив лишь невнятное мычание.

Янь Цзин снова сел за стол и жестом предложил Янь Цю сесть:

— Сянь-цзунь, не волнуйтесь, я не стану вас унижать. Садитесь?

Янь Цю сел рядом с Янь Цзином, посмотрел на перевёрнутую чашку и машинально поправил её.

— Мне действительно нравится ваш характер, Сянь-цзунь. Но я три или четыре дня ломал голову и так и не понял: почему Лю Сянь так одержим этой травой? И почему сейчас спасти его пришли именно вы...

Янь Цзин протянул руку и внезапно схватил его за запястье:

— Неужели... у вас в теле ледяной яд?

Лицо Янь Цю оставалось невозмутимым:

— Разве принц Жуй ещё не догадался?

Янь Цзин отшвырнул его руку:

— Значит, и правда ледяной яд. Сегодня первое число, день его приступа, почему же у вас нет никаких симптомов?

— Хотите знать?

Янь Цзин протянул ему только что налитую чашку:

— Хочу.

Янь Цю взял чашку, опустил взгляд и удивился.

Цвет настоя — это был красный чай.

— Подавил магической силой.

На лице Янь Цзина внезапно появилась злобная улыбка:

— Лекарство я отдал Лю Сяню... Значит, это последний приступ Сянь-цзуня.

Сказав это, Янь Цзин магией опрокинул тёплый чай из рук Янь Цю.

Чашка отлетела в сторону, жидкость брызнула на пальцы Янь Цю, а сама чашка разбилась вдребезги.

В комнату ворвалась стража и окружила Янь Цю.

Янь Цю стряхнул чайные капли с рук и медленно поднялся.

Он посмотрел на разъярённого Янь Цзина и тихо рассмеялся — звук был подобен звону медного колокольчика в древнем храме.

Янь Цзин пришёл в ярость:

— Над чем ты смеёшься?

Янь Цю покачал головой и промолчал.

Ещё совсем ребёнок, такой шумный.

— Этому принцу Жуй всего двадцать три, а тебе в теле Сянь-цзуня уже шестьдесят один.

— Шестьдесят один? Почему же лицо такое молодое?

— Ты совершенствующийся.

Слушая насмешливый голос А-Чжао, Янь Цю лишился дара речи и перестал отвечать.

Кажется, он только что был высмеян.

— Бросьте его в водную тюрьму этого города.

Стоявшие рядом люди тут же толкнули его в спину.

Янь Цю, не ожидавший этого, покачнулся и молча поднял глаза на Янь Цзина.

Встретившись с его бездонным, как колодец, взглядом, Янь Цзин вдруг занервничал:

— Зачем толкаете! Ведите его нормально!

Стражники застыли, пытаясь поддержать его, но их отбросило на три шага невидимой силой, исходящей от Янь Цю:

— Ведите.

Глядя на Янь Цю, он всё время чувствовал... словно смотрит на своего дядю.

Аура этого старика и правда пугала.

...

Водная тюрьма.

Стоило войти, как пронизывающий холод пополз вверх по лодыжкам, и все кости в теле заныли.

Стражники почтительно проводили Янь Цю в камеру, заперли дверь и ушли, оставив его одного.

Янь Цю сел в позе лотоса в центре камеры, чувствуя, как каждый вдох причиняет боль в лёгких.

Магическая энергия, циркулирующая в теле, начала отливать призрачно-голубым светом.

Но холод проникал повсюду, методично и безжалостно терзая его.

Янь Цю сделал несколько глубоких вдохов и достал из накопительного браслета плащ, который дал Ли Сюй, накинув его на плечи.

Этого было мало, холод не отступал.

Он не знал, как пережил эту ночь, но едва забрезжил рассвет, раздался голос А-Чжао:

— Кто-то идёт.

<http://bllate.org/book/18864/1841150>